ДВ9
Р33

ВЫСТАВКА

ПРИАМУРСКАГО

КРАЯ

КАТАЛОГЪ ЭКСПОНАТОВЪ НЕПОПАВШИХЪ

НА ВЫСТАВКУ

И

Исторія Пріамурья

Д1591.1
Р33

90 г.

Выставка Приамурского края

КАТАЛОГЪ ЭКСПОНАТОВЪ

НЕ ПОПАВШИХЪ НА ВЫСТАВКУ

— и —

ИСТОРІЯ ПРІАМУРЬЯ

СОСТАВЛЕННАЯ ПО ПЕРВОИСТОЧНИКАМЪ

ПРОФЕССОРОМЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ

РЕДЕДЕЙ.

Съ иллюстраціями художника-гольда

Н. И. ОЛЬГЕДЗА.

Хабаровская
Краевая научная
библиотека

МОСКВА.
1913.

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Уже давно среди населенія Пріамурья замѣтно было настойчивое желаніе какимъ-либо конкретнымъ, такъ сказать, осязаемымъ образомъ доказать, что полувѣковое пріобщеніе нашего края къ общечеловѣческой культурѣ не пропало для него даромъ, что затраты метрополіи принесли пышные и обильные плоды и край скоро станетъ ходить на собственныхъ ногахъ.

Выставка, какъ показатель степени достигнутой культуры, есть наиболѣе удачный и наглядный способъ такого доказательства.

Поэтому мы отъ всей души привѣтствуемъ это благое начинаніе.

Но какъ бы предусмотрительны ни были организаторы, какъ бы высоко ни стояло дѣло информаціи, въ такомъ огромномъ и сложномъ дѣлѣ всегда возможны нѣкоторые пропуски и дефекты. Мы говоримъ это отнюдь не въ осужденіе такъ много и прекрасно поработавшихъ организаціоннаго бюро выставки и почтенныхъ комиссаровъ и подкомиссаровъ ея многочисленныхъ отдѣловъ, а исключительно лишь для указанія причины возникновенія нашего посильнаго труда, такъ сказать, посильнаго вклада въ сокровищницу краевой мысли и работы.

При содѣйствіи цѣлаго ряда какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ научныхъ силъ и даже міровыхъ авторитетовъ мы нашли нужнымъ посильнымъ нашимъ трудомъ по возможности заполнить случайные пробѣлы, выпустивъ Каталогъ экспонатовъ, не попавшихъ на выставку.

Считаемъ нужнымъ принести нашу глубокую благодарность профессору русской исторіи Редедѣ, любезно приславшему намъ единственную полную и безпристрастную Исторію Пріамурья, написанную по первоисточникамъ, открытымъ въ Албазинскихъ архивахъ. Понять и оцѣнить прогрессъ Пріамурья безъ предварительнаго знакомства съ его исторіей—невозможно. Но, чтобы не нарушать цѣлостности впечатлѣнія, мы этотъ цѣнный трудъ помѣщаемъ въ концѣ нашего изданія.

Не можемъ обойти молчаніемъ талантливѣйшаго изъ всей группы художниковъ-кубистовъ гольда Н. И. Олгедза, сопроводившаго текстъ исторіи своими оригинальными и цѣнными рисунками.

Въ заключеніе приносимъ глубокую благодарность профессорамъ С. В. Гудимъ-Бодай-Коровѣ,—знаменитому классификатору и систематизатору въ области естественныхъ наукъ, Ив. Ив. Очищеному, магистру соціальныхъ наукъ и А. А. Минервину, профессору изящныхъ искусствъ.

Только благодаря благосклонному содѣйствію этихъ извѣстныхъ и высоко даровитыхъ ученыхъ удалось намъ освѣтить и систематизировать огромный и разнообразный матеріалъ по методу, вынесенному ими изъ германскихъ инкубаторовъ, основанныхъ для подготовки нашихъ научныхъ силъ.

Составители.

Хабаровскъ, 1-го іюля 1913 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Исходя изъ соображеній финансоваго характера, мы пришли къ выводу, что выставки въ Пріамурьѣ устраиваться ежегодно не могутъ, а потому должны быть замѣнены болѣе подвижнымъ и требующимъ меньшихъ затратъ аппаратомъ, вполнѣ поспѣвающимъ за быстро прогрессирующей жизнью нашей далекой окраины.

Выпуская въ свѣтъ настоящее изданіе, мы льстимъ себя надеждой, что оно встрѣтитъ у читателей благосклонный пріемъ, который дастъ намъ увѣренность, что наши труды по выпуску въ дальнѣйшемъ этого изданія въ періодическомъ порядкѣ могутъ быть предприняты, не щадя затратъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Издатели.

Москва, 15-го іюля 1913 г.

ОТДѢЛЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.

ЭКСПОНАТЪ № 1.

БИРЖЕВОДСТВО.

(Искусственная выводка биржевыхъ комитетовъ).

Знайте, что на васъ вліяетъ
Природа силою своей;
Струя живая возникаетъ
Изъ глубочайшихъ областей.
Гете, Фаустъ 2 ч.

Одно изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ открытій послѣдняго времени въ области торгово-промышленной энигматики, благодаря скромности почтеннаго изслѣдователя, чуть не осталось совершенно неизвѣстнымъ.

Предлагая вниманію публики препаратъ наглядnаго изученія (эксп. № 1), съ чувствомъ исполненнаго долга мы приступаемъ къ описанію этого открытія, не уступающаго самымъ важнымъ открытіямъ свѣтилъ науки Эрлиха и Менделѣева.

Выразивъ желаніе остаться для общества неизвѣстнымъ, почтенный изслѣдователь хотя и уклонился пояснить намъ, что именно натолкнуло его на принципъ этого открытія, но весьма охотно указалъ на главныя и существенныя его стороны.

Какъ и слѣдовало ожидать, рецептъ не сложенъ, не требуетъ никакихъ особенныхъ затратъ и весь ходъ работъ можетъ быть выполненъ въ домашней обстановкѣ.

Необходимые матеріалы.

1) Стеклянная реторта 1
2) Ализариновыхъ чернилъ 0 05
3) Крапивнаго сѣмени 0,2
4) Броунъ-Секаровской жидкости (Сперминъ). 0,75
5) Поясъ Электро-Валидоръ съ сухой батареей 1
6) Статуэтка Меркурія (можно подержаную) 1
7) Уставъ Торговый 1

Помѣстивъ 2, 3 и 4-е въ реторту, слѣдуетъ плотно обвязать ее поясомъ Электро-Валидоръ и непрестанно читать (лучше вслухъ) въ извѣстномъ порядкѣ опредѣленныя статьи изъ Устава Торговаго (порядокъ статей и выборъ ихъ составляютъ секретъ изобрѣтателя). Во время чтенія необходимо поддерживать безостановочное куреніе передъ статуэткой Меркурія *).

Черезъ извѣстный срокъ,—вѣроятно, въ зависимости отъ разстоянія до министерства,—все увеличивающійся эмбріонъ долженъ пошевелиться. Этотъ моментъ служитъ указаніемъ на то, что половина дѣла уже сдѣлана.

Вполнѣ созрѣвшій плодъ обладаетъ поразительнымъ физическимъ и духовнымъ сходствомъ съ его творцомъ и, будучи санкціонированъ закономъ, сразу пріобрѣтаетъ крупныя юридическія права, моральную силу и въ то же время (вѣроятно, до извѣстнаго возраста) не выходитъ изъ подчиненія родителю и никакихъ затратъ по его содержанію не вызываетъ.

Помимо интересовъ чистой науки, открытіе почтеннаго изслѣдователя имѣетъ и колоссальное прикладное значеніе, а дешевизна и простота производства дѣлаетъ его доступнымъ для обывателя съ самымъ скромнымъ бюджетомъ и примитивнымъ научнымъ багажемъ.

*) Можно обыкновенныя папиросы домашней набивки или лучше Кобецкаго „Юбилейныя“—10 штукъ 6 коп.

Однако, дешевизна производства въ связи съ его простотой и доступностью можетъ не только обезцѣнить великое открытіе, но, получивъ широкое распространеніе, рѣшительно сведетъ къ нулю все его значеніе и потому мы не только рекомендуемъ, но и настоятельно совѣтуемъ почтенному изобрѣтателю заявить на изобрѣтеніе патентъ, а Министерству Торговли и Промышленности ограничить распространеніе биржеводства, допустивъ его лишь въ городахъ, обладающихъ слѣдующимъ цензомъ:

а) Общее количество неселенія не менѣе 100,000 душъ.

б) Наличность въ городѣ не менѣе 10 фирмъ съ незапятнанной коммерческой репутаціей.

в) Не менѣе 15 вывѣсокъ безъ слова „Бывшій—ая".

Магистръ экономическихъ наукъ

Иванъ Очищеный.

БИРЖЕВОДСТВО.

(Искусственная выводка биржевыхъ комитетовъ).

ЭКСПОН. № 1.

ОТДѢЛЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.

ЭКСПОНАТЪ № 2.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БОЛТУНОГРАФЪ.

Реклама—главный двигатель
торговли.
Метцль.

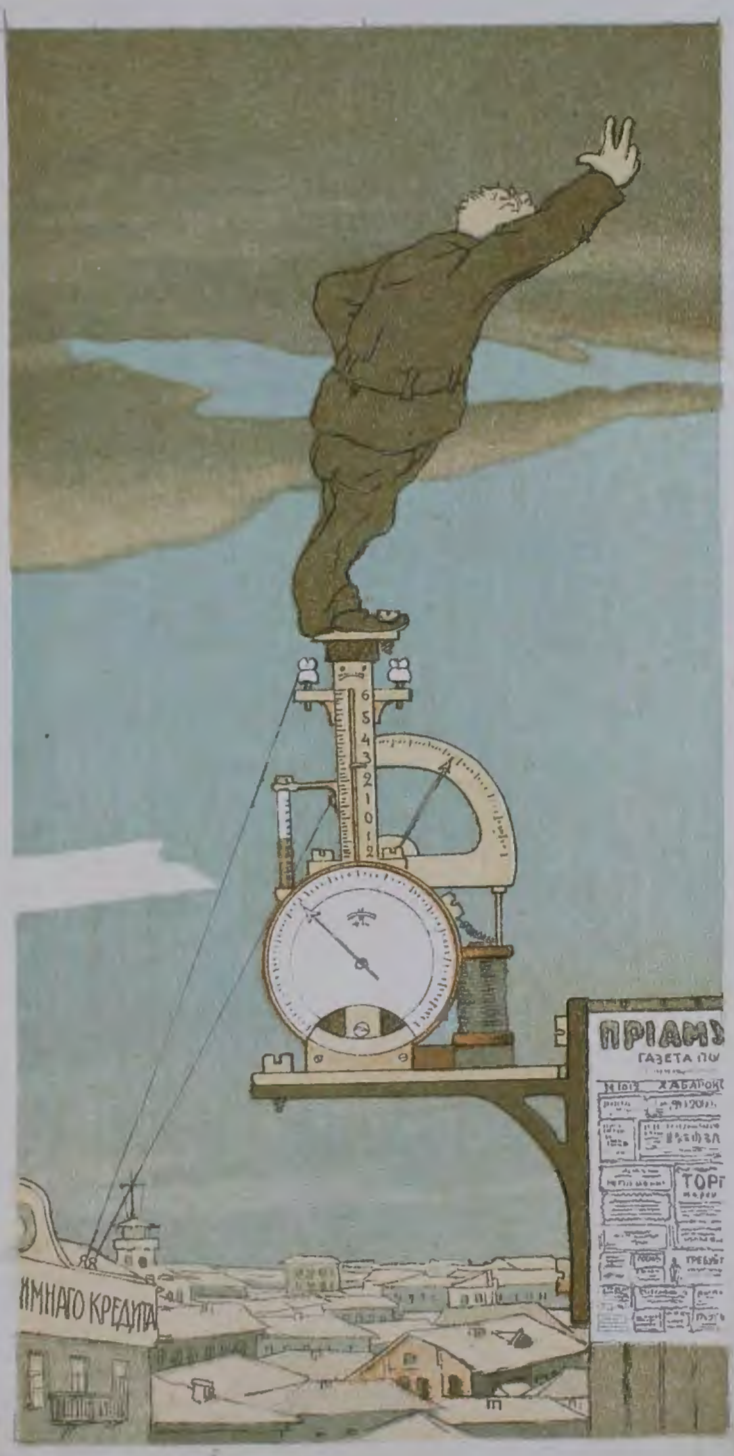
Долой товарищества и кооперативы!

Смѣло рекомендуемъ этотъ новѣйшій аппаратъ всѣмъ фирмамъ, устраивающимъ распродажи и ликвидаціи!

При самой незначительной затратѣ на пріобрѣтеніе аппарата—универсальный болтунографъ-автоматъ—дѣло дастъ 300 % пользы.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БОЛТУНОГРАФЪ

ЭКСПОН. № 2.



ОТДѢЛЪ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ЭКСПОНАТЪ № 3-й.

Пресспапье.

Передъ вами изящное пресспапье,—произведеніе дальневосточныхъ кустарей.

Благодаря богатству замысла, изяществу исполненія, строгой гармоніи линій, массѣ экспрессіи и движенія,—эту бездѣлушку можно смѣло поставить наряду съ произведеніями лучшихъ заграничныхъ мастеровъ рѣзца и кисти.

Переходя отъ внѣшняго описанія экспоната, какъ произведенія художественнаго творчества, къ ходу его распространенія, какъ предмета торговаго оборота, мы, къ сожалѣнію, должны констатировать, что распространеніе этого произведенія и постепенное завоеваніе имъ рынковъ является, такъ сказать, типичнымъ и для остальныхъ нашихъ дальневосточныхъ кустарныхъ издѣлій.

Сравнительно недурнымъ спросомъ пользовалось „пресспапье“ въ военномъ вѣдомствѣ и за послѣдніе годы привилось въ нашемъ молодомъ городскомъ самоуправленіи.

Гораздо труднѣе обстояло дѣло съ завоеваніемъ россійскихъ и заграничныхъ рынковъ.

Отсутствіе льготныхъ вывозныхъ (изъ Пріамурья) тарифовъ, отсутствіе организованныхъ торгово-промышленныхъ силъ *) сильно мѣшало распространенію этого произведенія въ Россіи, а опытъ заочныхъ (письменныхъ) сношеній съ богатымъ,

*) Биржевой комитетъ, это авторитетное и опытное по выхлопатыванію всяческихъ льготъ учрежденіе возникло сравнительно недавно.

промышленнымъ городомъ Баку окончился прямо неудачей.

— Кошку въ мѣшкѣ не покупаютъ, душа мой,— отвѣтили практичные армяне.

Обострившіяся недавно коммерческія сношенія съ дружественной намъ ранѣе Америкой, къ сожалѣнію, не дали возможности проникнуть этой художественной бездѣлушкѣ въ Чикаго, гдѣ глазъ любителя съ удовольствіемъ могъ бы отдохнуть на ней отъ набившихъ оскомину издѣлій индустріи.

Казалось бы, ходу дальнѣйшаго распространенія грозила полнѣйшая неудача, но наше отзывчивое городское самоуправленіе въ лицѣ почтеннаго городского головы И. И. Еремѣева съ большой активностью взялось за распространеніе этого произведенія въ Россіи и хлопоты увѣнчались блестящимъ успѣхомъ.

При своей послѣдней поѣздкѣ въ Петербургъ Иннокентій Ивановичъ любезно продемонстрировалъ это артикль де Хабаровскъ (хабаровскую бездѣлушку) въ высшихъ петербургскихъ сферахъ и съ этихъ поръ распространеніе его тамъ надо считать совершенно обезпеченнымъ.

Иннокентій Ивановичъ свидѣтельствуетъ, что именно этимъ пресспапье были притиснуты столь важные для нашего города акты, какъ объявленіе Хабаровска центромъ Пріамурья, распоряженіе о постройкѣ у насъ Управленія Амурской дороги и, самое главное, разъясненіе Иннокентія Ивановича изъ у ѣ з д н ы х ъ головъ въ г у б е р н с к і е.

Изъ вполнѣ освѣдомленныхъ источниковъ мы слышали, что среди благородныхъ согражданъ состоялось уже рѣшеніе преподнести Иннокентію Ивановичу званіе спасителя отечества (Salvator patriae) и воздвигнуть ему монументъ, взявъ за модель историческое отнынѣ п р е с с п а п ь е.

И в. И в. О ч и щ е н ы й.

ПРЕССПАПЬЕ КУСТАРНОЙ РАБОТЫ.

ЭКСПОН. № 3.

ОТДѢЛЪ МѢСТНОЙ ФАУНЫ.

ЭКСПОНАТЪ № 4-й.

Невидимка (Animal invisum).

Много чудовищъ потомъ создавала земля, но напрасно:
Претитъ и самой природѣ гнусныхъ породъ умноженье.
Лукрецій, V, 832.

Намъ съ большимъ трудомъ удалось откопать и прослѣдить жизнь этого чрезвычайно рѣдкаго животнаго, занимающаго среди млекопитающихъ совершенно особое мѣсто.

Почтенный профессоръ Гудимъ-Бодай-Корова, потратившій болѣе двухъ лѣтъ на изученіе Невидимки, описываетъ его такъ:

Классъ—reptilia (пресмыкающееся).

Отрядъ—omnivoris (всеядное).

Область распространенія—районъ Средней горы (водораздѣлъ рѣкъ Плюснинки и Чердымовки).

По формѣ расположенія зубовъ Невидимка первоначально былъ причисленъ къ хищнымъ, но анализъ пищи показалъ слѣдующее.

Невидимка питается чѣмъ попало:—витринами, объявленіями, газетной бумагой, гастролерами, гастролершами, антрепризами и всякаго рода увеселеніями, а потому, несомнѣнно, долженъ быть причисленъ къ отряду всеядныхъ.

Несмотря на то, что Невидимка принадлежитъ къ классу рептилій, онъ обладаетъ довольно сложной нервной организаціей и при очень слабой размножаемости (заводится отъ сырости), благодаря мимикріи, успѣшно приспосабливается къ окружающей обстановкѣ.

Характеръ животнаго улизливый.

НЕВИДИМКА.

(Animal invisum).

ЭКСПОН. № 4.

Хабаровская
Краевая научная
библиотека

198816

ОТДѢЛЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

ЭКСПОНАТЪ № 5-й.

Группа Судъ Париса.

У молодого скульптора Лотарейкина еще въ первыхъ ученическихъ его работахъ явно чувствовалось вліяніе Стука и Беклина, которыхъ нѣкоторые художественные критики почему-то считаютъ декадентами. Съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться: модернизмъ далеко еще не декадентство.

Какая игра страстей, сколько притязательности въ позахъ, экспрессіи въ движеніяхъ трехъ состязающихся грацій и сколько нерѣшительности и застѣнчивости у этого нежданно-негаданно избраннаго въ судьи обывателя!

Безпристрастный цѣнитель, какъ намъ кажется, во всякомъ случаѣ долженъ поставить эту группу наравнѣ или даже выше вылощеннаго и блѣдночистенькаго произведенія Людвига Пасси.

А. М — нъ.

СУДЪ ПАРИСА.

Группа скульпт. Лотарейкина.

ЭКСПОН. № 5.

ОТДѢЛЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

ЭКСПОНАТЪ № 6-й.

Хабаровскъ.—Морской портъ.

Картина Ваткина „Хабаровскъ—морской портъ" поражаетъ удивительнымъ изученіемъ тѣхъ прихотливыхъ и капризныхъ тоновъ солнечнаго заката, которыми такъ богато хабаровское небо. Прозрачность воздуха, перспектива далей, величественные контуры морскихъ судовъ, ошвартовавшихся у облицованнаго гранитомъ утеса, богатый колоритъ—все это говоритъ, что въ лицѣ Ваткина мы имѣемъ незауряднаго мариниста.

Но, къ сожалѣнію, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ картины. Ваткинъ, спеціализировавшійся когда-то въ жанрѣ, на первомъ планѣ помѣстилъ двѣ очень яркихъ жанровыхъ сцены, по богатству замысла сами по себѣ достаточныя для отдѣльныхъ жанровыхъ картинъ. Но въ сочетаніи съ морскимъ видомъ, сцены эти отнюдь не служатъ къ его украшенію, а лишь портятъ величественность и цѣлость впечатлѣнія.

Проф. Минервинъ.

ХАБАРОВСКЪ—МОРСКОЙ ПОРТЪ.

Картина художника Ваткина.

ЭКСПОН. № 6.

ОТДѢЛЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

ЭКСПОНАТЪ № 7-й.

„Встрѣча".—Картина художника Кассеткина

Вліяніе нашихъ талантливыхъ стилизаторовъ Билибина, Полѣновой, Эйснера и пр. не прошло безслѣдно и для нашихъ пріамурскихъ художниковъ.

Въ лицѣ подающаго большія надежды жанриста Кассеткина мы встрѣчаемъ ихъ талантливаго послѣдователя, но лишь въ техникѣ письма.

Стилизаторы наши—примитивно просты, тогда какъ творчество Кассеткина полно символизма и глубокаго идейнаго содержанія.

Картина молодого художника „Встрѣча" даетъ роскошную иллюстрацію къ бытовой старинной пѣсенкѣ:

„Вечеръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала..."

выполненная авторомъ въ современной обстановкѣ, бухгалтерски точно подводитъ итогъ полувѣковой работѣ культуры и выводитъ точное сальдо на 1913 годъ.

При всѣхъ аксессуарахъ прежняго крѣпостного права, важный баринъ уже не тотъ и неуклюжая колымага уступила мѣсто изящному автомобилю.

Авторомъ тонко подмѣченъ внѣшній консерватизмъ нашего простого народа, стоящаго до сихъ поръ въ сторонѣ отъ цивилизаціи.

Милая, наивная, стыдливая Параша!

Черезъ цѣлый рядъ вѣковъ ты пронесла въ полной сохранности весь укладъ патріархальной жизни, начиная съ незамысловатаго наряда и кончая внѣшними проявленіями тончайшихъ душевныхъ эмоцій...

„Ты вчера была крестьянкой,
Завтра будешь госпожа..."

А. М—нъ.

Вечеръ поздно изъ лѣсочка...

. . . . . .

. . . . . .

Слышу - вижу ѣдетъ баринъ

Двѣ собачки впереди

. . . . . .

Какъ со мною повстрѣчался

Бросилъ взоръ свой на меня.

КАРТИНА

Худ. Касаткина.

ЭКСПОН. № 7

ГРАНИЦА.

Картина худ., оставшагося неизвѣстнымъ.

ЭКСПОН. № 8.

ГИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Высоко цѣня то огромное воспитательное значеніе, какое, несомнѣнно, оказываютъ на русское общество сочиненія безсмертнаго поэта и мыслителя Козьмы Петровича Пруткова, редакція помѣщаетъ въ настоящемъ сборникѣ нѣсколько историческихъ фактовъ, записанныхъ дѣдомъ покойнаго поэта и мыслителя Ѳедотомъ Кузьмичемъ Прутковымъ и не вошедшихъ въ одиннадцатое изданіе сочиненій Козьмы Пруткова по преступной небрежности г-на М. М. Стасюлевича.

Эти записки любезно доставлены намъ потомкомъ покойнаго поэта по женской линіи, пожелавшимъ по скромности своей остаться неизвѣстнымъ.

Редакція.

18.

ПОЗДНЕЕ ТАЛАНТОВЪ ОБРѢТЕНІЕ.

Единожды нѣкій мэръ, въ упадокъ и разстройство свою мэрію приведя, а казну въ отмѣнное запустѣніе, въ другую область просился и, отвѣтъ несогласный получивъ, въ превеликой тоскѣ и конфузѣ отправился въ дальній вояжъ, гдѣ, переднія многихъ знатныхъ вельможъ посѣтивъ, такъ воскликнулъ: *„Ахъ! Какъ поздно иногда человѣкъ свой истинный талантъ обрѣтаетъ“*.

19.

ГОСПОДСТВО НАДЪ СЛОВОМЪ СВОИМЪ.

Какъ нѣкогда виконтъ Конрадо ди Граціо, будучи въ Гишпанскомъ государствѣ въ управленіе надъ герцогствомъ поставленъ, многія обѣщанія всѣмъ надавалъ, отчего, исполненія сихъ обѣщаній не видя, въ народѣ отмѣнное недовольство приключилось. То виконтъ сей, подступившимъ къ нему, въ гнѣвѣ, закрывшись епанчей, такъ возразилъ: „*Не господинъ ли я словъ моихъ?!.. Хочу даю, хочу беру обратно!..*“ Сіи, съ превеликимъ огнемъ произнесенныя слова многимъ отмѣнный конфузъ причинили и недовольство въ корнѣ уничтожили.

20.

ЕЩЕ ОДИНЪ ПОДОБНЫЙ СЛУЧАЙ.

Единожды нѣкое Италійское графство, въ превеликомъ ликованіи своего короля встрѣчая, пожелало радость сію въ назиданіе потомству передать. Того ради сенатомъ постановлено было учинять каждогодный отпускъ по пять тысячей лировъ для насажденія въ графствѣ семъ всяческихъ наукъ и народнаго просвѣщенія. Однако, когда, по прошествіи многихъ лѣтъ, нѣкоимъ виконтомъ, въ должности сенатора состоявшимъ, усмотрѣно было, что постановленіе сіе отъ самаго начала въ исполненіе отнюдь приведено не было, то сенаторы, собравшись вкупѣ и дѣло сіе всячески обсудивъ, таковое мудрое рѣшеніе объявили: „*Правителямъ, какоелибо постановленіе учинившимъ, приводить оное въ исполненіе со всею точностью вовсе не надлежитъ, ибо тѣ же правители каждодневно вправѣ свое постановленіе въ порядкѣ отмѣнить*“. Сіе мудрое рѣшеніе италійскаго сената, ставъ потомъ во многихъ странахъ извѣстнымъ, вездѣ было принято къ отмѣнному и неуклонному руководству, почему и сохранилося даже до нашихъ дней.

21.

МУДРЫЙ ОТВѢТЪ ГРАДОДЕРЖАТЕЛЯ.

Нѣкоторый градодержатель, во множествѣ у себя свиней имѣя, въ сосѣдніе сады ихъ для прогулокъ выпускалъ. Когда же проживавшій поблизости мэръ, садъ коего градодержателевы свиньи въ отмѣнномъ порядкѣ изрыли, а деревья въ порчу привели, въ привеликомъ смущеніи къ нему съ жалобой обратился, то сей послѣдній, будучи многимъ въ жизни своей наукамъ обученъ, такъ возразилъ: *„И свиныя моціонъ нуженъ“.*

22.

КАКЪ СЧАСТЬЕ ИНОЙ РАЗЪ ДОСТИГАЕТСЯ.

Нѣкій маркизъ, королевскою палатою управляя, предолго многихъ усопшихъ чиновъ нарочито живыми обозначалъ и причитавшемуся имъ отъ казны содержанію неукоснительно токмо себѣ присвоеніе чинилъ, отчего, превеликое богатство составивъ, многими отмѣнными чинами награжденъ былъ и достигъ старости въ почетѣ и благополучіи. Таковой разсказанный случай, однако, не долженъ имѣть себѣ подражаніе.

ИСТОРІЯ ПРІАМУРЬЯ,

СОСТАВЛЕННАЯ ПО ПЕРВОИСТОЧНИКАМЪ

ПРОФЕССОРОМЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ

РЕДЕДЕЙ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ХУДОЖНИКА-ГОЛЬДА

Н. И. ОЛЬГЕДЗА.

1913.

ИСТОРІЯ ПРІАМУРЬЯ.

I.

ОСТРОГИ И ЯКУТСКОЕ ВОЕВОДСТВО.

Историческое стремленіе русскихъ къ вольности, вольницамъ, вольнымъ землямъ и вообще ко всему, что связано съ понятіемъ и со словомъ „воля", самымъ непонятнымъ, самымъ роковымъ образомъ всегда или оканчивалось, или начиналось острогомъ.

„Сибирь" и „воля" стали въ концѣ XVI столѣтія въ политической терминологіи того времени почти синонимомъ, которымъ противопоставлялось понятіе, опредѣляемое словомъ „острогъ".

Неизбѣжная логическая связь между этими понятіями была великолѣпно усвоена первой русской вольницей временъ Іоанна Грознаго,—первыми завоевателями Сибири, которые, зная, что безъ острога въ ихъ дѣлѣ не обойтись, начали строить остроги на каждомъ шагу и по всякому поводу, чѣмъ въ значительной степени облегчили себѣ спокойствіе.

Въ концѣ первой четверти XVII столѣтія русскими выходцами былъ основанъ въ Восточной Сибири цѣлый рядъ поселеній—остроговъ, изъ которыхъ впослѣдствіи составилось Якутское воеводство.

Отсюда предпріимчивые „охочіе" люди успѣшно „объясачивая" (облагая данью) коренныхъ обитателей-инородцевъ, продвигались все дальше и дальше.

Отважныя экспедиціи „землепроходцевъ" возникали въ тѣ отдаленныя времена всегда по част-

ной иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ безо всякой денежной субсидіи отъ казны за рискъ и страхъ отчаянно-смѣлыхъ предпринимателей и только уже по ихъ слѣдамъ шли царскіе воеводы для обладанія усмиреннымъ краемъ.

II.

ПЕРВАЯ АМУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПОЯРКОВА.

Одна изъ такихъ экспедицій якутскаго „письменнаго головы“ Василія Пояркова, снаряженная имъ въ 1643 г., состоявшая изъ 132 „гулящихъ, охочихъ людей“, совсѣмъ не имѣла въ виду попасть на Амуръ и не имѣла о немъ никакого представленія, а наткнулась на него совершенно случайно и не оцѣнивъ ни горныхъ, ни лѣсныхъ богатствъ, ни тѣхъ удобствъ, которыя могли создать проведеніе вдоль Амура желѣзной дороги, и устройство въ Хабаровскѣ морското порта,—сплывъ на дощаникахъ внизъ по Амуру къ его устью, пробралась къ рѣкѣ Улья и возвратилась въ 1646 г. въ Якутскъ.

Труды этой первой (с а м о й п е р в о й) Амурской экспедиціи въ отдѣльномъ изданіи, къ сожалѣнію, не выпускались.

III.

ЕРОФЕЙ ХАБАРОВЪ И ПЕРВАЯ ИНТЕНДАНТСКАЯ РЕВИЗІЯ.

Подвигъ Пояркова черезъ нѣсколько лѣтъ повторилъ вологодскій крестьянинъ Ерофей Хабаровъ, который оказался серьезнѣе его предшественника,—твердо зналъ пословицу „отъ сумы да отъ тюрьмы не отрекайся“ и началъ съ того, что сталъ строить „остроги“. Самымъ отдаленнымъ былъ основанъ имъ острогъ на Уссури въ 30 верстахъ отъ современнаго Хабаровска.

На первыхъ же порахъ острогъ Хабарова былъ осажденъ союзными войсками маньчжуръ, тунгусовъ, ороченъ и гиляковъ, весьма недружелюбно встрѣтившихъ затѣю Хабарова.

Принявъ оборонительное положеніе, предводитель вольницы сталъ посылать курьера за курьеромъ къ якутскому воеводѣ за подкрѣпленіемъ, вмѣсто котораго въ концѣ концовъ, къ немалому удивленію, получилъ отъ воеводы ревизора изъ приказныхъ, обвинившаго отважнаго землепроходца по разнымъ интендантскимъ статьямъ (въ утайкѣ государевой казны, пороха, свинца и пр.).

Но предявить подлинныя росписки въ полученіи Хабаровымъ боевыхъ припасовъ ревизоръ не могъ и увезъ обвиняемаго въ Москву на расправу.

Это была первая (самая первая) интендантская ревизія складовъ пріамурскаго военнаго округа.

Оставшійся безъ предводителя отрядъ Хабарова скоро распался и русская колонизація края пріостановилась на десятки лѣтъ.

IV.

ЭКСПЕДИЦІЯ НИКИФОРА ЧЕРНИГОВСКАГО И МЕЖДУВѢДОМСТВЕННАЯ РОЗНЬ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ XVII столѣтія нѣкій Никифорка Черниговскій въ Усть-Киренской волости (на Ленѣ) убилъ воеводу Обухова и бѣжалъ „со товарищи“ на вольный Амуръ. Здѣсь онъ наткнулся на разрушенный тунгусами Албазинскій острогъ, огородилъ его тыномъ и назвалъ городомъ.

Люди Черниговскаго и самъ онъ развиваютъ въ окрестностяхъ Албазина пушной промыселъ, который до ихъ прибытія туда не носилъ такого интенсивнаго характера.

Къ Черниговскому вскорѣ стекаются вольные русскіе колонизаторы „пашенные и промышленные“ люди, основываются поселенія и острожки; спортивныя упражненія постепенно приходятъ въ упадокъ и замѣняются мирными торговыми сношеніями.

Но общественности не суждено было осуществиться въ Пріамурьѣ.

Къ Черниговскому командируется царскій воевода и междувѣдомственная рознь, наблюдаемая и въ наши дни между военными и гражданскими управителями Пріамурьемъ, какъ видимъ, впервые проявила себя еще въ тѣ отдаленныя времена.

Черниговскій уступаетъ свое мѣсто воеводѣ и Амуръ быстро перестаетъ прельщать вольныхъ русскихъ переселенцевъ.

Вскорѣ вокругъ воеводы кромѣ приказныхъ никого не осталось и правительство, въ заботахъ о заселеніи края переходитъ къ принудительному переселенію имѣвшихся подъ рукой ссыльныхъ поселенцевъ.

Новоселы нашли на Амурѣ широкое, почти неиспользованное поле для примѣненія своихъ разнообразныхъ способностей, слухи о которыхъ, вѣроятно, черезъ переодѣтыхъ китайцами японцевъ, проникли въ Китай.

V.

ВОЕВОДА ТОЛБУЗИНЪ И ОСАДА АЛБАЗИНА.

„Пу хао“—опредѣлилъ гиринскій даотай и рѣшилъ проучить способныхъ людей.

Албазинскій воевода Толбузинъ предчувствовалъ неизбѣжную развязку и, пока Китай готовился къ походу, три года убѣдительно просилъ то отъ енисейскаго, то отъ нерчинскаго воеводъ усиленія гарнизона и боевыхъ припасовъ, но тѣ „поспѣшили“ медленно и когда Албазинъ уже былъ сданъ китайцамъ на капитуляцію, когда пушки, „аманаты“—(заложники) и „ясырь“—(рабыни изъ туземокъ) были китайцами отобраны, а самъ вое-

вода съ ратными людьми вышелъ въ Нерчинскъ,— пришло радостное извѣстіе: Москва пожаловала Албазину гербъ (1684 г.).

Это обстоятельство, къ сожалѣнію, запоздало и спасти обезоруженную крѣпость оказалось невозможно.

Были ли у воеводы Толбузина во время осады коровы и если были, то какъ онъ съ ними поступилъ послѣ сдачи крѣпости, къ сожалѣнію, слѣдовъ и памятниковъ объ этомъ никакихъ не сохранилось.

Разрушивъ Албазинъ и другіе мелкіе острожки и убѣдившись, что дѣлать больше нечего, китайскія войска покинули Пріамурье.

VI.

ВТОРАЯ ОСАДА АЛБАЗИНА И НЕРЧИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Бояринъ Толбузинъ только этого и ждалъ. Возвратившись къ разрушенной крѣпости, онъ „не въ уступку" китайцамъ построилъ новую и даже не на старомъ мѣстѣ, а саженъ на триста ближе къ Китаю.

Этотъ стратегическій пріемъ прибавилъ удали служилымъ людямъ и казакамъ, на которыхъ пришлось туземцамъ снова искать защиты у Китая, и въ 1688 г. Албазинъ былъ снова осажденъ китайскими знаменными войсками.

На этотъ разъ новая осада застала въ Албазинѣ и новые порядки. Ратное дѣло въ Албазинскомъ воеводствѣ отъ гражданскаго управленія было выдѣлено и находилось въ рукахъ особо назначеннаго на должность помощника у воеводы Толбузина иноземца Афанасія Бейтона.

Нѣмцы въ это время отличались на Западѣ удивительной изобрѣтательностью и, незадолго передъ этимъ, какъ извѣстно, выдумали обезьяну.

Благодаря изобрѣтательности Бейтона, предпринятыя китайцами попытки занять Албазинъ окончились для воеводства если не вполнѣ удачно, то

и не совсѣмъ неудачно. Во всякомъ случаѣ, исторія считаетъ защитниковъ Албазина героями.

Параллельно съ военными дѣйствіями, китайскіе мандарины заводятъ съ русскимъ правительствомъ дипломатическія сношенія, закончившіяся въ 1689 г. мирнымъ договоромъ въ Нерчинскѣ, сохранившимъ силу до 1858 г.

По этому договору Пріамурье считалось владѣніемъ, входящимъ въ составъ Китайской имперіи. Такимъ образомъ, на протяженіи полутора столѣтій въ исторіи Пріамурья остается пустое мѣсто.

VII.

ОТКРЫТІЕ ПРОФЕССОРА МИДДЕНДОРФА.

Въ 1842 г. весь отошедшій отъ Россіи край былъ изслѣдованъ естествоиспытателемъ профессоромъ Миддендорфомъ, командированнымъ академіей для изученія флоры и фауны въ Восточную Сибирь и добровольно пробравшимся въ пріамурскія и призейскія равнины.

Здѣсь профессоръ, не подозрѣвая ничего, сдѣлалъ чрезвычайно важное открытіе.

Оказалось, что по понятіямъ кочующихъ инородцевъ и осѣвшихъ въ этихъ мѣстахъ китайцевъ, земля не принадлежитъ Китаю, да и вообще не составляетъ ничьей собственности и является предметомъ общаго пользованія безъ различія національности.

Здѣсь мы впервые наталкиваемся на плоды соціалистической пропаганды, глубоко пустившей корни между населявшими Пріамурье кочевыми племенами и китайцами.

VIII.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПРІАМУРЬѢ И ОТКРЫТІЯ КАПИТАНА НЕВЕЛЬСКОГО.

Матеріалы по изслѣдованію Пріамурья до половины XIX вѣка были чрезвычайно скудны. Самые серьезные сибиряки увѣряли, что рѣка, которая теперь носитъ названіе Амуръ, впадаетъ въ преисподнюю; въ Западной Европѣ и въ русской Академіи Наукъ существовала, попавшая въ учебники географіи, гипотеза, что Амуръ въ его нижнемъ теченіи теряется въ пескахъ и никуда не впадаетъ, а Сахалинъ на всѣхъ географическихъ и морскихъ картахъ изображался полуостровомъ.

Съ названіями горъ и рѣкъ дѣло обстояло не лучше. Такъ, напримѣръ, русскіе, по наивности, Шилку называли Амуромъ, а хитрые китайцы, чтобы не уступить русскимъ, тѣмъ же названіемъ окрестили Сунгари, и настоящій Амуръ долго оставался безъ всякаго имени, что, несомнѣнно, отразилось на успѣшности его заселенія.

Въ 1849 г. молодой морякъ Г. И. Невельской въ теченіе трехъ мѣсяцевъ перевернулъ вверхъ тормашками всю географію края, за что чуть не вылетѣлъ со службы.

Онъ документально доказалъ, что Амуръ впадаетъ въ Татарскій заливъ, что Татарскій заливъ не заливъ, а проливъ, и Сахалинъ не полуостровъ, а островъ.

Сахалинъ дѣйствительно, въ то время былъ островомъ и только 57 лѣтъ спустя вновь сталъ для насъ полуостровомъ.

Благодаря поддержкѣ иркутскаго генералъ губернатора графа Муравьева Невельской остался на службѣ и занялся дальнѣйшими исправленіями границъ уже на сушѣ. Заслуги его въ исторіи и географіи Пріамурья огромны.

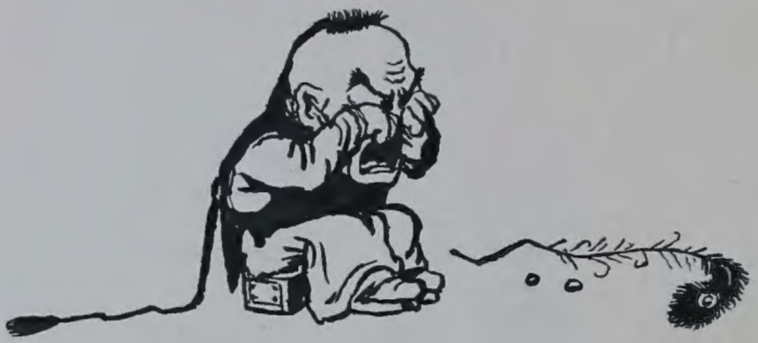
IX.

ГРАФЪ МУРАВЬЕВЪ, АЙГУНСКІЙ ДОГОВОРЪ И ПЕКИНСКІЙ ТРАКТАТЪ.

Въ связи съ путаницей географическихъ названій и открытіями Невельского, графъ Муравьевъ-Амурскій сталъ настаивать передъ русскимъ правительствомъ на пересмотрѣ Нерчинскаго договора и до-

бился разрѣшенія вести переговоры съ Китаемъ самостоятельно.

Комиссія уполномоченныхъ отъ Китая и Россіи установила границы, сохранившіяся и до нашихъ дней, и обѣ стороны, пользуясь случаемъ, сообща выработали названія для пограничныхъ рѣкъ и горъ. Имѣвшіеся два Амура были названы Шилкой и Сунгари. Графъ Муравьевъ-Амурскій далъ большой рѣкѣ безъ названія имя Амуръ въ честь своего прозвища, которое все равно безъ этого даромъ пропадало.



Въ это время въ Китаѣ завелись тайпинги (врагъ внутренній) и китайскому правительству было не до границъ. Но черезъ три года состоялась ратификація этого договора пекинскимъ трактатомъ и, вслѣдъ за этимъ, уполномоченный въ разграничительной комиссіи со стороны Китая, сановникъ И-Шань, какъ свидѣтельствуетъ исторія*), „былъ лишенъ чина за глупость".

X.

ЗАСЕЛЕНІЕ.

Благодаря исключительной дѣятельности и административному творчеству графа Муравьева, въ Пріамурьѣ былъ насаженъ рядъ городовъ, изъ которыхъ большинство принялось и дало ростки и лишь

*) „Пріамурье".—Труды общезем. орг.

незначительный процентъ зачахъ. Край, было, началъ заселяться переселенцами, но здѣсь вкралась досадная ошибка. Пылкій администраторъ, въ заботахъ о скорѣйшемъ заселеніи, за недостаткомъ обыкновенныхъ переселенцевъ, выписалъ штрафованныхъ солдатъ, перечислилъ ихъ въ казачье сословіе и разселилъ по мало населеннымъ станицамъ, перемѣшавъ съ кое-какимъ населеніемъ.

Новые казаки гоняли почту и въ свободное отъ занятій время предавались изнѣженности нравовъ. Это послѣднее обстоятельство побудило исключить ихъ изъ казачьяго сословія и выдать разрѣшеніе на обратный выѣздъ въ Россію.

Поправить ошибку оказалось не такъ легко, такъ какъ населеніе, въ которое были влиты эти молодцы, за короткій срокъ успѣло усвоить ихъ привычки, слѣды которыхъ наблюдательный изслѣдователь нравовъ можетъ легко обнаружить и въ наши дни.

Вольное заселеніе края, дѣйствительно, шло очень туго, охотно и весело шелъ въ Пріамурье только чиновникъ.

XI.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ.

Первымъ генералъ-губернаторомъ Пріамурья во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ признать графа Муравьева-Амурскаго, дѣятельность котораго обрисована въ главныхъ ея проявленіяхъ въ двухъ предыдущихъ главахъ.

Послѣ Муравьева смѣнилось много управителей краемъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ составить себѣ въ исторіи имени и, чтобы быть справедливыми и послѣдовательными, мы дальше, перебирая историческій матеріалъ, упоминать ихъ фамилій не будемъ.

Незначительныя попытки подражанія Муравьеву-Амурскому сводились ими только къ пристегиванію собственной фамиліи или имени къ какому-нибудь учрежденію, поселку, пароходу, или, въ лучшемъ

случаѣ, къ желѣзнодорожной станціи, гдѣ проѣзжающій отъ скуки читаетъ лишній разъ фамилію бывшаго правителя.

Одинъ изъ генералъ-губернаторовъ собралъ комиссію и поручилъ ей установить правописаніе слова „Пріамурье“, такъ какъ въ рапортахъ и донесеніяхъ, а равно и въ подписываемыхъ имъ бумагахъ это слово писалось то черезъ „і“ съ точкой, то черезъ „и“ изъ трехъ палочекъ.

Послѣ горячихъ споровъ комиссія большинствомъ голосовъ признала преимущество за „и“ изъ трехъ палочекъ.

Желаніе сановника увѣковѣчить свое имя, связавъ его со словомъ „Пріамурье“, оказалось лишеннымъ серьезной изобрѣтательности, и постановленію „Ійной“ комиссіи слѣдуютъ лишь казенныя канцеляріи, да старожилы изъ отставныхъ чиновниковъ, которые дѣйствуютъ скорѣе въ силу привычки и врядъ ли одинъ изъ сотни знаетъ фамилію того, кому онъ этимъ обязанъ.